

СОЧИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН И ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

ЧЕРКАСОВ А.А.

д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой
отечественной истории СГУТиКД

SOCHI DURING WORLD WAR II:
FIGHTER BATTALION AND
GUERRILLA MOVEMENT

SHERKASOV A.A.

Sochi during World War II is a segment of country's military history in 1941–1945 years. Formation of fighter battalions and from 1942 centres of guerrilla fighting was an integral part of enemy counterglow in immediate battle area.

Город Сочи в годы Великой Отечественной войны – это микросрез военной истории страны в 1941–1945 гг. Формирование истребительных батальонов, а с 1942 г. и центров партизанского сопротивления, было неотъемлемой частью организации противодействия противнику в прифронтовой полосе.

УДК 94 (47)

22 июня 1941 г. начался новый этап в жизни курортного Сочи, этап его очередной военной истории. Начавшаяся Великая Отечественная война в одночасье изменила облик тыловых городов, поведенчество обывателей на их территориях, подчинила усилия последних одному лозунгу: «Все для фронта, все для победы!».

В самом начале войны, 5 июля 1941 г., было принято решение о создании в Сочи истребительного батальона для борьбы с вражескими лазутчиками, которые распространяли различные слухи, сеяли панику, подрывали дороги, мосты, нарушали телефонную связь, линии электропередач [1].

Одновременно истребительные батальоны создаются в Хосте и в Адлере. В том же месяце по заданию крайкома ВКП(б) для организации истребительного батальона и партизанского отряда в Сочи командировается А. Рязанов. При его участии проходило формирование подразделений истребительного батальона. Из воспоминаний А. Рязанова: «В конце июля 1941 года нас распределили по районам края, выдав нам соответствующие удостоверения. Мне было поручено организовать на территории Сочи, Адлера, Хосты истребительные батальоны и партизанский отряд, вооружить и обучить, и создать соответствующие базы. Подписал удостоверение секретарь крайкома КПСС товарищ Селезнев. Задание крайкома я начал выполнять с решения сложного в то время вопроса: обеспечения будущих отрядов оружием и боеприпасами. Наконец, я получил карабины, патроны, личное оружие: наганы и маузеры, а также взрывчатку – тол и динамит. Все это, загрузив на три по-

путно идущие машины, я повез в Сочи...

Первым делом в Сочи был организован истребительный батальон под командованием начальника милиции Игнатенко, комиссаром этого батальона был утвержден бывший директор Табаксовхоза Скороход, начальником штаба Краснов» [2].

Батальон состоял из трех рот. Первая рота дислоцировалась в центре города, вторая – в Хосте, третья – в Дагомысе и Солохауле [3].

Состав истребительного батальона постоянно менялся. Многие после обучения в нем военному делу призывались в армию. Всего в нем за годы войны прошли службу более 1000 человек, свыше 300 из которых ушли на фронт [4].

Личный состав батальона был вооружен винтовками системы «Маузер» и двумя ручными пулеметами чехословацкого производства. Штаб батальона, караульная служба и дежурный взвод первоначально располагались в санатории «Красная Москва», а затем были переведены в помещение краеведческого музея (кроме дежурного взвода).

Основная задача батальона заключалась в сохранении военного порядка в городе, охране важнейших объектов от морского и воздушного десантов противника, борьбе со шпионами, дезертирами и диверсантами [5].

Бойцы истребительного отряда ежедневно вели службу по патрулированию на улицах города Сочи [6].

Бойцы батальона оказали весомую помощь городу в период ведения военно-инженерных работ: строительства военного аэродрома в Адлере и фронтовой дороги Дагомыс – Солохаул – Майкоп. Численность истребительного отряда, обеспечивающего охрану города Сочи, по состоянию на 23 октября 1941 г., составляла 280 бойцов. Кстати, помимо бойцов истребительного отряда Сочи охраняли и 220 милиционеров [7].

Истребительный батальон действовал с 5 июля 1941 г. по 12 декабря

1943 г. За непосредственное участие в боевых действиях войск Закавказского фронта 97 участников Сочинского истребительного батальона были награждены медалью «За оборону Кавказа» [8].

Из других воинских частей осенью 1941 г. в Сочи дислоцировалась – 27-я саперная бригада [9]. Все эти подразделения входили в Сочинский гарнизон, которым командовал старший лейтенант Тютюников [10].

25 ноября 1941 г. в Сочи были переброшены и авиационные части: 79-я авиабаза [11] и особый авиаотряд Черноморского флота. Эти подразделения были расквартированы в здании противопожарного управления на ул. Ореховой [12].

О численности особого авиаотряда Черноморского флота имеются лишь косвенные данные. Так, известно, что 25 ноября для размещения на постой личного состава отряда через горисполком были переданы военным 50 металлических коек [13], на следующий день передано еще 50 деревянных топчанов, по всей вероятности, пляжных [14].

В спешном порядке по решению Сочинского горкома партии формируются и партизанские отряды. Их формировали практически с нуля, так как в начале войны ЦШПД (Центральный штаб партизанского движения) был ликвидирован и вновь создан только 30 мая 1942 г. Накопленные специалисты диверсионного дела уже были утрачены, и в связи с этим при формировании партизанского движения было допущено немало ошибок. Это проявилось, в частности, в момент оккупации Краснодарского края, когда целая плеяда ответственных работников советской власти, которая должна была действовать в составе партизанских отрядов, оказалась у немцев проводниками. Так, например, «27.08. 42 г. в результате предательства со стороны отдельных лиц из местного населения партизанские (А.Ч.) отряды были окружены значительными силами немецких регулярных войск» [15]. Вот

некоторые факты: «Чернов, бывший председатель колхоза ст-цы Баговской, работает у немцев проводником, им была выдана продовольственная база партизанского отряда. Радченко, бывший председатель колхоза “Колос” ст-цы Переправная, работает проводником. Трепев, бывший председатель колхоза им. Кирова ст-цы Переправная, работает проводником» [16].

Таким образом, пособниками была выдана основная масса партизанских баз на территории Краснодарского края.

Отсутствие квалифицированных кадров заставляло осуществлять выбор партизанских командиров из имеющих в наличии работников партии и НКВД. Вот что об этом вспоминает А. Рязанов: «Организацию партизанского отряда следовало начинать с подбора руководителей. Командиром был утвержден Викентий Антонович Балонкин – директор «Заготзерна». В период гражданской войны Балонкина знали все жители Адлерского и Сочинского районов. Комиссаром отряда был утвержден С. Скороход» [17].

В состав отряда вошли три партизанские группы: Хостинско-Воронцовская, Сочи-Ажекская и Солохаульская.

Организаторы приходили в селения, подбирали кандидатов в партизанские группы. Из групп создавался отряд. Большую помощь в формировании отряда и изучении территории оказывали в Солох-Ауле братья Еременковы – лесники, в Ажеке – Иванцов и Бабенко, на Пластунке – М. Марусидзе. Поступающие в партизанский отряд подавали заявление с поручительством члена партии [18].

В результате этих действий был сформирован Сочинский партизанский куст. Его возглавил Бычков. Численность куста составляла 572 человека, объединенных в 4 отряда. Отряды имели сплошную нумерацию: № 70–73. Партизанский отряд № 70 возглавлял В.А. Балонкин, численность его отряда составляла 300 чел., отряд № 71 – командир В.Л. Кулрин, численностью 126 чел., отряд № 72 – командир

Орлов (80 чел.) и партизанский отряд № 73 под командованием Никонова насчитывал 66 человек [19].

Задача партизанских групп состояла в том, чтобы контролировать закрепленную за ней территорию, не допуская каких-либо проявлений нарушения порядка, а при обнаружении кого-либо из посторонних лиц, следовало сообщить в штаб. В случае оккупации немцами района группы должны были явиться к месту сбора.

Штаб партизанского отряда находился в бывшем здании краеведческого музея на улице им. С. Орджоникидзе.

Позже начальник штаба А.П. Краснов вспоминал: «Здесь, в этом незаметном тихом домике (здании музея) формировались партизанские группы, проводились по ночам сборы партизан. Здесь же партизаны знакомились с новой боевой техникой и трофейным оружием, получали оружие, боеприпасы, продовольствие, снаряжение и незаметно уходили на выполнение боевого задания далеко в горы. Отсюда груженные в темноте автомашины увозили в глубь гор на партизанские базы продовольствие и боеприпасы» [20].

Рядовой В.Б. Лыков в годы войны служил в составе Хостинско-Воронцовского партизанского отряда. Вот что он пишет в своих воспоминаниях: «Партизанская группа несла долгую и трудную боевую вахту, охраняя тыл наших войск от проникновения вражеских диверсантов и парашютистов, которых забрасывали в наш тыл. Партизанская группа в составе сорока человек после тщательной подготовки, в ноябре 1942 г., была заброшена в тыл врага для агентурной разведки, организации и обучения горных стрелковых партизанских отрядов стрелковому и минному делу. В группу вошли: Павлик Мельников, я и еще 5 человек из нашего отряда. Мы с честью выполнили свое задание и целыми вернулись в свой отряд. Партизанский отряд и истребительный батальон оказывали большую помощь частям Красной Армии, сражавшимся на участках фронта северо-восточнее г. Туап-

се и района Красной Поляны. Мы подвозили боеприпасы, продовольствие, вывозили раненых» [21].

Серьезное внимание было уделено и борьбе с потенциальной пятой колонной, которая и в Сочинском районе, так же как и на территории Кубани, могла «среагировать неадекватно». Бывший радист Солохаульского партизанского отряда Д.И. Котенко вспоминает: «В ожидании прихода немцев в Солох-Ауле был организован партизанский отряд, командиром которого был председатель колхоза им. Кирова Смолянец Петр Кондратьевич, его заместителем – председатель сельсовета Ильяшенко Яков Егорович и радистом автор (И.Д. Котенко. – **А.Ч.**). Так наш отряд получил оружие, продовольствие, в основном консервное, две радиостанции и сухое питание к ним. Все это было заготовлено с расчетом на один год, соблюдая при этом строгую экономию. И надо сказать, что все это пряталось нами в горах в разных удобных местах, кроме оружия, и то запас гранат и патронов – это было в тайниках. Однако среди нашего населения солох-аульского сельсовета нашлось 13 чел., которые явно выражали свою радостную встречу с фашистскими войсками. Вот эти 13, да еще подозреваемых набралось 5 чел. На них были составлены списки и для каждого такого элемента был назначен партизан с нашего отряда с заданием – как только немецкие войска захватят перевал и подойдут к селу Бабук-аул, то в это время мы сами этих 18 чел. убиваем с той целью, чтобы по возможности сократить число предателей наших семей. Но, к счастью, этого не произошло (Немцы не взяли Бабук-аул. – **А.Ч.**)» [22]. Партизанская война диктовала свои условия, условия беспощадной войны, в которой играть нужно было по правилам приобретенного опыта. К сожалению приобрести этот опыт в других условиях уже было невозможно.

Литература

1. Черноморская здравница (Сочи). 1985. 2 мая.
2. Там же.
3. Князева Л.З. Истребительный батальон. // Сочи: страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2003. С.175.
4. Артюхов С.А. Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краснодар, 2000. С.131.
5. Князева Л.З. Истребительный батальон. // Сочи: страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2003. С. 175.
6. Черноморская здравница (Сочи). 1985. 2 мая.
7. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 250. Л. 30.
8. Артюхов С.А. Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краснодар, 2000. С.131.
9. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 91.
10. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 26.
11. В источниках имеется также 79-я отдельная авиаэскадрилья ВВС Черноморского флота (АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 97). Возможно это одна и та же часть
12. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 87.
13. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 89.
14. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 90.
15. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 654. Л. 23.
16. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1045. Л. 28–29.
17. Черноморская здравница. 1985. 2 мая.
18. Там же.
19. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 678. Карта действия партизанских отрядов.
20. Артюхов С.А. Указ. соч. С. 133.
21. Лыков Б.В. Будни истребительного батальона // Солдатские мемуары сочинских ветеранов войны. Т. 2. – Сочи, 1998. С. 144–145.
22. Из неопубликованной рукописи Д.И. Котенко // Личный архив А.А. Черкасова.